

RU

Жизнь без возраста: восприятие себя вне времени в философии патристики

Дьяченко О. Н.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть особенности понимания времени и возраста в период патристики и в современных социокультурных условиях. Научную новизну работы составляет полученное в ходе исследования положение о том, что возраст как отражение времени в средневековом понимании имеет в первую очередь не числовое, но смысловое наполнение, которое и формирует отношение человека к самому себе, поскольку актуализирует цель его земного существования. Результаты исследования показали, что возраст и время, негативные факторы с точки зрения современного человека, в философии Средних веков - понятия антонимичные и парадоксальные, но при этом возраст не имеет столь всеобъемлющего значения для восприятия человеком самого себя, а также многих значимых явлений бытия в силу того, что средневековый человек в некотором смысле свободен от диктата возраста, который характерен для нашего современника.

EN

Life beyond Time: Non-Temporal Self-Perception in Patristic Philosophy

Dyachenko O. N.

Abstract. The paper aims to reveal understanding of time and age in the patristic period and in the modern epoch. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that in medieval understanding, age is not a temporal but meaningful concept which determines an individual's self-attitude actualizing the purpose of his earthly existence. The conducted research allows drawing the following conclusions: contemporary perception of age and time is strictly negative; in medieval philosophy, age and time are considered as antonymous and paradoxical conceptions, but age does not influence an individual's self-perception and his world outlook, which is explained by the fact that a medieval human is free from stereotypes of ageism typical of modern humans.

Введение

Актуальность обращения к избранной теме обусловлена тем, что в современных социокультурных условиях человек немалым образом зависит от возрастных представлений. Многие вещи в бытии согласуются сегодня с этой характеристикой, поскольку измеряются соответствием или несоответствием возрасту: от него зависит радость, удовлетворение своей жизнью, собой, отношение к себе, траектория взаимоотношений с миром. Это своеобразный критерий успешности и фактор признанности человека в обществе, которые становятся условием принятия самого себя.

Для достижения обозначенной выше цели необходимо решить следующие задачи: установить особенности понимания возраста в современных социокультурных условиях; раскрыть проблему зависимости от времени, характерную для современного человека; выявить смысл и цель времени в христианском миропонимании, в русле которого развивается мысль патристики; рассмотреть представления о возрасте и влиянии времени на восприятие человеком самого себя, а также цели его земной жизни в философской мысли патристики.

Методы исследования. Для экспликации феномена времени и возраста, особенностей их осмысления в философии патристики и современных социокультурных условиях применялся компаративистский подход. Выявление истоков постановки данной проблемы потребовало обращения к диалектическому методу. Герменевтический анализ использовался при исследовании текстов первоисточников, что позволило раскрыть смысловое восприятие времени в контексте понимания человеком самого себя, а также смысла жизни, тварности как всеобщего свойства человеческой природы.

Теоретической базой исследования стали трактаты представителей западной и восточной патристики, таких как Иероним Стридонский [6], Августин Блаженный [1; 2], Григорий (Двоеслов) [11], Ориген [10], Григорий

Назианзин [4], а также работы современных ученых С. С. Аверинцева [3], А. Я. Гуревича [5], С. Т. Кругликова [7], С. А. Лишаева [8], С. С. Неретиной [9], исследующих феномен времени и возраста в междисциплинарном ключе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки лекций по образовательным программам «История философии», «Философия религии», «Философская антропология», «Религиозная философия», «Религиозная антропология».

Быстротечность времени и диктат возраста как ключевая проблема в понимании человеческого бытия

Многие вещи сопоставляются с возрастом, навязывая человеку стереотипы поведения, образ мысли, как бы «соответствующих» его возрасту. Успешность и признание в среде себе подобных также измеряется возрастом, а именно тем, чего достиг человек к этому времени. Некоторые авторы популярных статей по психологии, блогов даже пытаются описать показатели «нормы» восприятия возраста и возрастных границ. Едва ли не каждое сообщение о человеке, его жизни, событиях, с ней связанных, в СМИ обязательно представляет возрастные определения человека. Отсутствие возрастных характеристик в тексте – редчайшая вещь в современной действительности.

Возраст – ключевая категория в понимании человеком самого себя. Книги, фильмы, искусство – все вокруг свидетельствует о времени и его скоротечности, отражая возрастные характеристики человека. Быстротечность времени и диктат возраста – ключевая тема в понимании человеческого бытия в современных социокультурных условиях.

Время стало ресурсом, в современной лексике появилась даже своеобразная форма извинения с объяснением того, за что именно оно приносится – «за то, что отнял время». Каждый современный человек отмечает странный парадокс: чем больше он старается сберечь время, сделать как можно больше за какой-то временной отрезок, тем быстрее оно движется. И фразы, которые чаще всего слышит человек в повседневной жизни – это «нет времени», «не хватает времени», «хотел бы, если бы было время». Таким образом, время ограничивает, выдвигает границы и вконец порабощает, незаметно изменяя восприятие человеком самого себя.

Поэтому и жизнь сегодня измеряется годами, периодами, временами. Человек сегодня зависим от дат, цифр, численных показателей. Однако внутри себя, в отношении себя человек не чувствует своего возраста или это ощущение никогда не соответствует его реальному возрасту. Прожитые годы – вещь искусственная. И, если бы человек не знал о том, сколько ему лет, едва ли он был бы способен дать себе ясный отчет в том, в каком возрасте он себя ощущает.

Отношение к возрасту определяет направленность поведения человека: стремление оставаться в конкретном возрасте, соотносить свои желания, мотивы, цели с представлениями о скоротечности времени. Человек таким образом пытается вести противостояние со временем, а точнее, с той цифрой, которая есть в его документе, удостоверяющем личность.

Трудовая активность строго согласуется с временными характеристиками: действовать и работать, обгоняя время – таков принцип жизни сегодня. Вместе с тем в повседневной действительности существование человека подчинено другой задаче: остановить время, задержать то, что присуще биологическим показателям и измерениям. Однако, как считает С. А. Лишаев, «философия возраста как особое направление исследований только формируется» [8, с. 45-46].

Время и временность как свойства тварной природы в мысли патристики

Так почему же возраст так важен сегодня и, по сути, был безразличен, например, для средневекового человека? И каковы же сущностные основания бытия человека вне временных и возрастных характеристик и можно ли существовать за пределами этих представлений? И, наконец, можно ли утверждать, что причина совершенно иного отношения ко времени была в отсутствии приборов для его измерения, которые, как указывает А. Я. Гуревич, до XIII-XIV веков были редкостью, предметом роскоши [5].

Философская мысль периода патристики подразумевает радикально другое отношение человека к внешней реальности, поскольку универсум отличает четкая дифференциация вещей и явлений бытия на временное и вечное, в котором действует принцип: «Все видимое временно, а невидимое вечно» [6, с. 6]. В понимании представителей этой эпохи отражена главная антиномия христианского мироощущения, которая заключается в том, что стремление человека направлено к цели, которую он не в силах осмыслить, ибо как может он постичь вечность, что равнозначно пониманию Божественного мышления, ведь в Боге нельзя мыслить время ввиду того, что Он неизменно пребывает в настоящем. Слово время не может быть отнесено к Богу, для которого нет ни прошлого, ни будущего. И, тем не менее, в лексике периода патристики постоянно звучит словосочетание «вечная жизнь».

Время, а следовательно, и то, что им измеряется, – вещи одного порядка, поскольку все они ведут к единой цели, когда «Бог будет все во всем» (1 Кор. 15:28). Поэтому земное существование сопряжено с непрестанным стремлением к трансцендентной по своей сути цели, которая связана с сверхпознанием сверхнепостижимого.

Главный текст для всех христиан говорит о необходимости свидетельства своей веры в будущую жизнь. Именно в Символе веры звучат слова, подтверждающие упование на бессмертие. В мысли патристики, несмотря на то, что Отцы Церкви всегда фокусируют внимание на необходимости осмысления и переживания страха Божиего, все-таки подчеркивается, что сам по себе страх наказания не может быть достаточным основанием для актуализации в мышлении человека эсхатологических перспектив. И, несмотря на то, что в памятниках

патристики звучит мотив награды за праведную жизнь, вся литература доникейского периода наполнена ожиданием исполнения пророчеств о «последних временах», которыми насыщены тексты «Пастыря Ерма», «Дидахе», Иустина Философа, Амвросия Медиоланского и других авторов как ранней апологетики, так и патристики. Многочисленные трактаты посвящены теме воскресения из мертвых и упоения на жизнь вечную, в сравнении с которой настоящая бренная жизнь есть только сон. Однако все эти произведения объединяет мысль о том, что это происходит только когда человек в полной мере осознает и принимает реальность мира за пределами земного бытия. Августин, обращаясь к пастве, неустанно повторяет: «Ведь, по сравнению той жизнью с настоящей, преходящей, коей мы живем теперь, эта последняя является смертью» [2, с. 47]. Именно поэтому Григорий Двоеслов столь однозначно утверждает: «...человек тогда и начинает жить, когда со смертью плоти оканчивает сию видимую жизнь» [11, с. 628].

Дело в том, что с точки зрения представителей патристики в Божественном замысле не существовало такого понятия, как возраст, потому что первый, сотворенный Богом, человек обладал бессмертием. Об этом ясно говорит Аврелий Августин в трактате «О Граде Божием» [1]. Он настаивает на том, что время возникает одновременно с появлением греха, породившего смерть.

Характеристика возраста применима к земному, то есть ко всему тварному, это свойство тварности. И, тем не менее, не все тварное, как свидетельствует Аврелий Августин, изначально было в Божественном замысле временным.

Именно у Августина впервые звучит постановка проблемы внутреннего восприятия времени в контексте понимания человеком самого себя. Как отмечает С. Т. Кругликов, «Августин решает проблему восприятия времени, топологизируя время в душе» [7, с. 25], а С. С. Неретина указывает, что философ заостряет свое внимание на осмыслении того, какой невидимый, но ощутимый след в человеке оставляет не возраст, но время [9].

Возраст и его характеристики в библейских текстах

Истоки представлений о времени и возрасте как отражении времени в человеке в философии патристики отсылают нас к библейским текстам. Если обратиться к Ветхому Завету, то мы увидим, что там даются точные определения возраста многих героев. И цифры вызывают в большей степени недоумение, поскольку продолжительность их жизни составляла от 365 до 969 лет. Эта конкретизация скорее позволяет говорить о подтверждении закона о том, что долголетие посылается за праведность. Таким образом, в Ветхом Завете возраст и праведность коррелируются.

В Новом Завете упоминания о возрасте единичны, апостол Павел, например, дает следующее его определение: «...доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

Парадоксальность возрастных границ в христианском миропонимании заключается в том, что число, которое формально определяет прожитые годы, никак не согласуется с теми характеристиками, которые присущи человеку в его духовной жизни. Так, старик может быть «младенцем во Христе», а ребенок преисполнен мудрости и добродетелей. Таким образом, прожитые годы не гарантируют человеку полноты познания истины, наличие определенных добродетелей и других свойств, определяемых или согласуемых с возрастом. Поэтому с точки зрения философа патристики, человек может в некотором смысле молодеть с возрастом в том случае, если он все более низвергается и деградирует.

Именно поэтому в христианском миропонимании все с одной стороны, младенцы, с другой – ученики одной школы, пределы которой, как отмечает С. С. Аверинцев, «совпадают с пределами вселенной если не в реальности, то в идее», поскольку «Бог, как воспитатель, ведет воспитуемое человечество от несовершеннолетия к совершеннолетию» [3, с. 167].

Способность к невосприимчивости зла определяет правильное понимание младенчества в христианском истолковании: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14:20). Неслучайно, Ориген в работе «Против Цельса» [10] упоминает о том, что взросление наступает тогда, как только человек получает способность воспринимать знание, вместе с этим он понимает добро и становится ответственным за совершенное зло. То есть ребенок – это такой же взрослый и должен отвечать за свои деяния наравне со взрослым.

Однако в христианской традиции все-таки присутствует некоторая привязанность к определенным и конкретным цифрам и числам, поскольку согласно каноническим правилам, существуют возрастные ограничения для возведения в священнический сан, монашеского пострига, для восприемников при Крещении. Многие представители греко-восточной патристики повторяли мысль о том, что человек воскреснет в совершенном возрасте. И здесь подразумевался возраст 30 лет, то есть начало проповеди Христом учения или 33 года (земных лет жизни Богочеловека).

Собственно, и подлинное рождение в христианском миропонимании начинается не с факта появления человека на свет, но с Крещения или внутреннего преображения.

В первую очередь в философии патристики чаще всего речь идет о духовном возрасте. Так, Григорий Назианзин выделяет рабство, наемничество и сыновство: «Если ты раб, то бойся побоев. Если наемник, одно имей в виду – получить. Если стоишь выше раба и наемника, даже сын, стыдись Бога как отца, делай добро, потому что хорошо повиноваться отцу. Хотя бы ничего не надеялся ты получить, угодить отцу само по себе награда» [4, с. 551]. Мы можем найти другие, самые разнообразные интерпретации определения «духовного возраста» и тех изменений в человеке, которые происходят в процессе «взросления». Главное, что объединяет

их, это стремление соотносить возраст с внутренним положением человека по отношению к Богу, в зависимости от его духовного состояния.

Заключение

Возвращаясь к вопросу смысла возраста и влияния времени на восприятие человеком самого себя в Средние века, мы можем утверждать, что возраст, как и время – понятие антонимичное и парадоксальное. И если возраст и время – негативные факторы с точки зрения современного человека, всякое воспоминание о возрасте рождает тягостные чувства в повседневном опыте, то в философии Средних веков время – есть проявление благодати Божией человеку, явное, зримое присутствие Его милости. Поскольку время есть всегда возможность изменения, покаяния, и каждый момент вечности есть не что иное, как условие, как дополнительно данная человеку возможность радикально изменить собственную участь.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что мотив ухода от настоящего в современном истолковании есть всегда движение назад, в христианском миропонимании подразумевает направленность вперед, к «будущему веку», что одновременно означает к прошлому, то есть к первоначальному замыслу Творца. В контексте средневековой мысли мы увидим попытки остановить время или привязанность к молодости, к какому-то определенному возрасту, но стремление к его отсутствию, поскольку обретение бессмертия упраздняет и первое, и второе.

Возраст как отражение времени в средневековом понимании имеет не временное, но иное смысловое наполнение: смерть и стремление к бессмертию, а не жизнь наполняли содержание возраста, внутренний смысл числовых показателей. Так почему же современный человек так стремится соответствовать какой-то цифре? Происходит смещение смыслов на внешние атрибуты, показатели и характеристики, которые стали определяющими в жизни человека и начали диктовать ему восприятие самого себя и внутренних смыслов, которые оказываются зависимыми от внешнего.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в осмыслении особенностей возраста и его значении в контексте духовного опыта в греко-восточной аскетической литературе, проблеме, которая рассматривалась в теологическом ключе, но не была должным образом отражена в русле философских исследований.

Источники | References

1. Августин Блаженный. О граде Божием. Мн. - М.: Харвест; АСТ, 2000. 1296 с.
2. Августин Блаженный. О нашем хождении вѣроу въ настоящей жизни // Проповѣди блаженнаго Августина / пер. съ лат. языка на русскій протоіер. Дмитрія Садовскаго. Сергіевъ Посадъ: Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры, 1913. С. 46-49.
3. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
4. Григорий Богослов. Слово 40. На Святое Крещение // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольскаго: в 2-х т. СПб.: П. П. Сойкин, 1912. Т. 1. С. 544-575.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
6. Иероним Стридонский. Толкованіе на книгу Екклізіастъ, къ Павлѣ и Евстохи // Творенія блаженнаго іеронима Стридонскаго. К.: Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, 1880. 530 с.
7. Кругликов С. Т. Время и временность: Августин, Кант, Хайдеггер // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 24-29.
8. Лишаев С. А. Возраст и время // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 4. С. 46-55.
9. Неретина С. С. Подступы к проблеме времени и процесса (Аристотель и Августин, Хайдеггер и Поппер) // Vox. Философский журнал. 2012. № 12. С. 16-48.
10. Ориген. О началах. Против Цельса / пер. Л. Писарева. М.: Библиополис, 2008. 792 с.
11. Святитель Григорий Двоеслов. Избранные творения. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М.: Паломник, 1999. 734 с.

Информация об авторах | Author information

Дьяченко Ольга Николаевна¹, к. филос. н.
¹ Курский государственный университет

Dyachenko Olga Nikolaevna¹, PhD
¹ Kursk State University

¹ dyachenkoolga13@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): возраст; время; человек; средневековое миропонимание; философия патристики; age; time; human being; medieval worldview; patristic philosophy.